

# ...И ВЕЧНЫЙ БОЙ



Когда я думаю о нем, мне вспоминается полуосвещенный зал, низкая лампа на столике в центре и сам Владимир Дмитриевич — сосредоточенный, собранный, каким и должен быть режиссер.

Взмах руки, и в голосе прорывается досада: не то, не то. И уже сдержанней: «Начнем сначала». Шла последняя репетиция. Вечером сдача спектакля по пьесе Д. Валеева «Дарю тебе жизнь». Ни минуты свободной у режиссера. Мы договорились о встрече, и я ухожу из опустевшего театра. Ощущение боя, возникшее там, в полуосвещенном зале, беспокоит меня. Я пытаюсь убедить себя, что это просто репетиция. Но ведь я видела своими глазами, что это не так. И слова В. Д. Гуляева врзались в память: «Мне кажется, что если его, Саттарова, секретаря райкома, который гибнет в 37 лет, воспринять образно, — это Данко». И еще об этом герое пьесы: «Нравственный фундамент коммуниста — я отвечаю за все».

Все знают Гуляева, как человека, страстно влюбленного в свой труд, в жизнь, не терпящего равнодушия, потребительского отношения к работе, к людям. Хорошо сказал о нем его товарищ Владимир Георгиевич Мазенин:

— Работает он очень много. И что особенно ценно в этом человеке — никогда не бывает доволен достигнутым. Сам беспокойный; терпеть не может людей равнодушных. Он, что называется, горит на работе и зажигает других. Конечно, с ним работать трудно, но — интересно. В театре нельзя без одержимости.

Очень правильно сказано об одержимости. Вероятно, поэтому вечный бой В. Д. Гуляева с косностью, рутинной, равнодушием к людской судьбе находит воплощение не только в пьесах современных советских драматургов В. Розова «Ситуация», Д. Валеева «Дарю тебе жизнь» и других, но и в пьесах классического репертуара. Таких, как «Васса

Железнова» М. Горького, «Доходное место» А. Островского, «Тартюф» Ж. Мольера, которые Гуляев ставил на сцене.

Разными путями приходят в театр люди. Не для всех он становится делом всей жизни. А для народной артистки Российской Федерации Анны Георгиевны Котельниковой, того же самого Владимира Дмитриевича Гуляева, главного режиссера Коми-Пермяцкого окружного драматического театра имени М. Горького, театр стал таким делом.

На вопрос, как он пришел в театр, Владимир Дмитриевич неожиданно ответил:

— Добрым словом вспоминаю я сегодня городскую пожарную часть. Здесь хорошо была поставлена художественная самодеятельность, в концертах, случалось, принимали участие и мы, ребятишки. Я немного владею карандашом, могу иной раз выразить мысль на бумаге, а идею — непосредственно на сцене в оформлении спектакля. Это, видимо,

у меня от отца — он хорошо рисовал. Был заместителем начальника пожарной части по полнработе, потом ушел на фронт и погиб.

А первые встречи с настоящими актерами были в городском парке, в летнем театре. Володя смотрел, как играли А. Г. Котельникова, Н. П. Канюкова. После окончания семилетки написал в Москву, в театральное училище имени Щепкина. Но оказалось, что прежде надо окончить среднюю школу. Было тогда это для него сложно. Пришлось идти на работу — учеником наборщика в типографию. Потом служба в армии, возвращение в родной городок. И вот в театре открылась вечерняя студия. Каждый вечер в течение года ходил туда Гуляев на занятия. Потом его пригласили в театр.

Но очень скоро понял Гуляев, что мало знает, мало умеет. Надо учиться дальше. И когда объявили набор в национальную студию Ленинградского государственного института театра, музы-

ки и кинематографии, обрадовался, подал заявление.

С 1963 года Гуляев и его товарищи по учебе работают в Кудымкаре. С тех пор на местной сцене он поставил десятки спектаклей. Из них можно выделить три работы.

Первые робкие шаги режиссера Гуляева в «Поздней любви» А. Островского. Рядом были уже не соученики, а такие актрисы, как А. Г. Котельникова. «Как и чему я буду учить ее?» — думал Владимир Дмитриевич. И к первым своим шагам готовился очень тщательно, все расписал в тетрадке. И делал это без учета характеров и возможностей актеров, их темперамента. Со смехом вспоминает теперь режиссер одну из сцен с А. Г. Котельниковой. — Что вы меня постоянно заставляете сидеть, — возмущалась та. — Что я вам, старуха?

И актриса была права, потому что по природе своей она человек динамичный, активный.

Постановка «Вассы Железновой» Владимиру Дмит-

ривичу вспоминается прежде всего отношением всего коллектива к работе. Все, вероятно, остро понимали серьезность того, за что они взяли, свою ответственность. Наверно, потому и пришла к нему удача. Горький-драматург остается любимым автором Гуляева. И если в первые годы он боялся ставить его пьесы, так как было мало опыта и мастерства, то теперь порой останавливает другое: чувство высокой ответственности. В репертуаре театра и в нынешнем сезоне снова есть работа Горького. На этот раз — «На дне».

Спектакль «Тартюф» Ж. Мольера стал проверкой и режиссера, и лучших качеств самих актеров, чувства товарищества и коллективизма.

Сегодня наш театр нельзя представить без главного режиссера В. Д. Гуляева. Он — душа коллектива, его сердце и мозг. Недавно Владимиру Дмитриевичу присвоено звание заслуженного деятеля искусств Российской Федерации. Это признание его заслуг в развитии коми-пермяцкой культуры и искусства.

М. КОТОВА.  
г. Кудымкар.